
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

УДК 378.4(476-25)(091)“1921/1975”

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1921–1975)

О. А. ЯНОВСКИЙ¹⁾, О. И. ЕРШОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Описывается история развития педагогической науки в Белорусском государственном университете. Показано, что в 1921–1931 гг. БГУ являлся единственным учебным заведением в БССР, осуществлявшим подготовку педагогических кадров с высшим образованием. Оценивается вклад преподавателей университета в развитие советской педагогической науки. Рассматриваются основные направления научно-педагогической деятельности преподавателей кафедры педагогики и психологии в послевоенный период (1946–1975).

Ключевые слова: педагогика; педология; Белорусский государственный университет; педагогический факультет; кафедра педагогики; научно-педагогические исследования.

DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL SCIENCE IN THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY (1921–1975)

O. A. YANOVSKY^a, O. I. ERSHOVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: O. I. Ershova (ershova_olga@tut.by)

The article describes the history of the development of pedagogical science in the Belarusian State University. It is shown that the university in 1921–1931 was the only educational institution in the BSSR, which prepared pedagogical

Образец цитирования:

Яновский ОА, Ершова ОИ. Развитие педагогической науки в Белорусском государственном университете (1921–1975). *Университетский педагогический журнал*. 2021;2:40–47.

For citation:

Yanovsky OA, Ershova OI. Development of pedagogical science in the Belarusian State University (1921–1975). *University Pedagogical Journal*. 2021;2:40–47. Russian.

Авторы:

Олег Антонович Яновский – кандидат исторических наук, профессор; заведующий кафедрой истории России исторического факультета.

Ольга Игоревна Ершова – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории России исторического факультета.

Authors:

Oleg A. Yanovsky, PhD (history), full professor; head of the Russian history department, faculty of history. helqoleq@mail.ru

Olga I. Ershova, PhD (history), docent; associate professor at the Russian history department, faculty of history. ershova_olga@tut.by

personnel with higher education. The contribution of teachers of the Belarusian State University to the development of Soviet pedagogical science is evaluated. The main directions of the scientific and pedagogical activities of teachers of the department of pedagogy and psychology of the University in the post-war period (1946–1975) are considered.

Keywords: pedagogy; pedology; Belarusian State University; faculty of pedagogy; department of pedagogy; scientific and pedagogical studies.

Развитие педагогической науки в Беларуси тесно связано с историей БГУ. В дореволюционный период в белорусских губерниях отсутствовали учреждения для подготовки научных кадров, и педагогическая мысль развивалась в среде работников-практиков. Первым вузом, в котором начала развиваться педагогическая наука, в БССР стал БГУ. В 1921–1922 гг. на факультете общественных наук функционировало общественно-педагогическое отделение, а в 1922–1931 гг., после реорганизации университета, специалистов готовил педагогический факультет. В его состав входили социально-историческое, литературно-лингвистическое, естественно-историческое и физико-математическое отделения. В 1920-х гг. цикл педагогических дисциплин в советских вузах представлял собой комплекс разнообразных курсов, направленных прежде всего на практическую подготовку студентов. В учебных планах педагогического факультета БГУ на изучение дисциплин педагогического цикла отводилось 18–20 % учебного времени. В 1922–1925 гг. программа включала такие дисциплины, как «Теоретические основы педагогики», «Теория образования и воспитания», «История народного образования в Белоруссии и России», «История педагогики», «Система народного образования в СССР», «Экспериментальная педагогика», «Педология», «Теория трудовой школы», «Основы школьной гигиены»¹.

В 1920-х гг. педагогические дисциплины в БГУ преподавали сотрудники, приглашенные из РСФСР. Одним из первых был И. М. Соловьёв. В дореволюционный период он проявил себя как талантливый педагог-практик и исследователь истории педагогических идей с широким диапазоном научных интересов. После революции И. М. Соловьёв преподавал в педагогических учебных заведениях и работал в Центральном педологическом институте в Москве [1]. Рекомендацию для работы в БГУ ему дал известный советский педагог П. П. Блонский, отметивший, что статьи И. М. Соловьёва на психолого-педагогические темы, выступления на всероссийских съездах по экспериментальной психологии и педагогике свидетельствуют о глубоком знании

психолого-педагогических дисциплин, а преподавательская деятельность на Московских высших женских курсах – о таланте педагога². В августе 1921 г. И. М. Соловьёв утвердили на должность профессора кафедры теории и истории педагогики БГУ. Он читал лекции по психологии, педагогической психологии с основами педагогики, истории педагогики, истории образования в России, педагогической психологии с основами дидактики³. Учебные программы по этим дисциплинам были авторскими⁴. Вместе с И. М. Соловьёвым работали ассистент кафедры педагогики В. В. Перебилло и ассистент кафедры педологии Р. А. Розенор-Вольфсон⁵. И. М. Соловьёв принимал участие в работе методико-педагогической предметной комиссии, составлении учебных планов университета, содействовал пополнению университетской библиотеки литературой по психологии и педагогике из фондов российских вузов и научных институтов, курировал организацию кабинета по экспериментальной психологии и педагогике⁶.

Важным направлением деятельности преподавателей БГУ были научные исследования. Университет стал центром становления советской педагогической науки в Беларуси: в 1920-х гг. здесь сосредоточились основные научно-вспомогательные учреждения, лучшие научные кадры⁷. Содержание научно-педагогических исследований отражало направления в развитии педагогических знаний в 1920-х гг., когда интенсивно развивались педагогика и педология. Педагогика рассматривалась как наука, изучающая педагогический процесс. Она оказалась тесно связана с педологией, представлявшей собой междисциплинарный раздел педагогики, ставивший своей целью объединить подходы различных наук (медицины, биологии, психологии и др.) к развитию ребенка. Педология, стремясь дать полную картину всех закономерностей детского развития, была призвана помогать советской педагогике – науке о воспитании нового, всесторонне развитого человека социалистического общества.

В 1920-х гг. в советских вузах кафедра не выступала как структурное подразделение, объединяющее преподавателей дисциплин определенного

¹Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 205. Оп. 1. Д. 785. Л. 55–56; Там же. Д. 819. Л. 10–11; Там же. Д. 879. Л. 27, 65.

²Там же. Оп. 3. Д. 7740. Л. 7.

³Там же. Оп. 1. Д. 767. Л. 83; Там же. Д. 778. Л. 24, 40; Там же. Д. 1113. Л. 2.

⁴Там же. Д. 778. Л. 1.

⁵Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт: да 10-й гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі. Менск: [б. в.], 1927. С. 36–37.

⁶НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1113. Л. 29; Там же. Д. 1118. Л. 1 об., 2, 14, 18, 29; Там же. Д. 1119. Л. 125.

⁷Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт: да 10-й гадавіны... С. 34–38.

цикла и организовывающее научно-методическую и научно-исследовательскую работу. Кафедра была представлена личностью профессора-преподавателя. Научно-методической работой руководили предметные комиссии, а научно-исследовательская деятельность осуществлялась в рамках научных обществ. При БГУ функционировало научное общество, состоявшее из нескольких секций, в том числе из педагогической [2, с. 27].

Правление научного общества БГУ обращало особое внимание на популяризацию педагогической научной мысли и новаций в методике преподавания. Так, совместно с работниками образования республики проводились обсуждения дальтоновских методов в проведении занятий с учениками и студентами. На заседании общества И. М. Соловьёв представлял доклады по истории педагогики («Достоевский как педолог», «Белинский как воспитатель поколений», «Художественные принципы в творчестве Достоевского»), а также по экспериментальной педагогике («К психологии современного школьника», «О роли учителя в школе в связи с Дальтон-планом», «Учет успешности в школе»). В 1922–1924 гг. статьи И. М. Соловьёва в педагогической печати были посвящены строительству советской общеобразовательной школы, а именно: комплексному методу обучения, функциям учителя в единой трудовой школе, методам учета школьной работы, школоведению [1].

Согласившись на профессорскую должность в БГУ, И. М. Соловьёв продолжал работать в Центральном педологическом институте в Москве и приезжал в Минск раз в месяц для проведения занятий⁸. В 1924 г. правление БГУ предложило ему перейти на постоянную работу в университет, но он отказался из-за отсутствия в Минске материалов для регулярной исследовательской работы. Сотрудничество И. М. Соловьёва с БГУ прекратилось⁹.

В организации учебно-методической работы на педагогическом факультете и научно-исследовательской деятельности в области педагогики и педологии в БГУ большую роль сыграли ученые С. М. Василейский, А. А. Гайворовский, П. Я. Панкевич, С. М. Ривес, приехавшие в середине 1920-х гг. из РСФСР. Ученый-психолог С. М. Василейский, внесший значимый вклад в советское психотехническое движение, с 1924/25 учебного года в должности профессора кафедры педологии БГУ читал лекции по психологии, вел лабораторно-практические занятия по педологии, факультативный курс по психотехнике [3, с. 17–20]. Под его редакцией в 1926 г. вышел сборник «Основные вопросы педологии в избранных статьях», который представлял собой целостный вводный курс. С. М. Василейский проводил экспериментально-психологические исследования детского

мышления. Результаты этой работы были опубликованы в 1928 г. в научном сборнике «Труды БГУ» и озвучены в докладе, прочитанном на I Всесоюзном педологическом съезде в Москве [3, с. 145–169].

В 1925–1927 гг. С. М. Василейский возглавлял действовавшую на базе БГУ Центральную психотехническую лабораторию БССР, основными задачами которой являлись психотехнические исследования, профессиональный отбор и консультирование, разработка и подбор тестов для изучения представителей разных профессиональных групп, составление профессиограмм [3, с. 20–21]. В 1925–1928 гг. лаборатория проводила также педологические исследования. Ее сотрудники принимали активное участие в работе Всебелорусской ассоциации научной организации труда и Медико-педологической ассоциации при Наркомпросе БССР. Кроме того, лаборатория являлась своего рода центром по снабжению педологических и психотехнических кабинетов белорусских педагогических техникумов приборами и тестами. К работе в ней привлекались преподаватели и студенты БГУ [3, с. 125].

В 1929 г. после отъезда С. М. Василейского из Беларуси Центральную психотехническую лабораторию БССР возглавил его ученик А. А. Гайворовский, который в 1925–1929 гг. занимал должность ассистента, а затем – доцента кафедры педологии БГУ, вел занятия по педологии и психологии [4]. А. А. Гайворовский проявил себя как педолог, психотехник и психолог, способствовал развитию психологической и педагогической науки в Беларуси. Большинство его книг и статей, напечатанных в журнале «Асвета» и научном сборнике «Труды БГУ», посвящались вопросам профессиональной ориентации и отбора, а также методам их исследования. В рамках педологии и психотехники он изучал круг общежитного и общекультурного опыта детей [3, с. 125–126]. На заседании секции «Первый школьный возраст» на I Всесоюзном педологическом съезде в Москве А. А. Гайворовский прочитал доклад «Круг знаний слов белорусского ребенка». На I Всесоюзном съезде по изучению поведения человека в Ленинграде он выступал дважды: в секции «Социальная психология и изучение поведения» с докладом «Музыка и коллектив» и в секции «Одаренность и профпригодность» с докладом «Основные проблемы методологии и теории теста». В 1930 г. А. А. Гайворовский, избранный профессором кафедры психологии и психотехники Кубанского высшего педагогического института, покинул Беларусь [4].

В 1925 г. к работе на педагогическом факультете БГУ приступили А. Я. Панкевич и С. М. Ривес, окончившие в 1924 г. Высшие педагогические курсы при Втором Московском государственном универ-

⁸НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1113. Л. 4, 51 об.

⁹Там же. Оп. 3. Д. 7740. Л. 11, 13, 15–16.

ситете¹⁰. С. М. Ривес работал в должности ассистента, а затем – доцента кафедры педагогики. Одновременно на базе опытной школы при Белорусском еврейском педагогическом техникуме он проводил исследования по вопросам использования в школе новых методов и форм обучения. На эту тему была издана книга [5]. Большой популярностью среди учителей пользовалась работа С. М. Ривеса, посвященная формированию у детей сознательной внутренней дисциплины [6]. Заметный след он оставил в изучении идеологического воздействия на детское мировоззрение. Он провел исследование представлений детей об Октябрьской революции, в ходе которого были опрошены 1000 учащихся в возрасте от 12 до 15 лет в 30 школах-семилетках Беларуси [7, с. 58]. Это позволило сделать вывод о влиянии непосредственного социального окружения детей на их представления. С. М. Ривес отмечал необходимость совершенствования знаний школьников об Октябрьской революции путем изучения не только статистического, но и фактического материала, позволяющего понять причины революционных событий и перспективы страны [7, с. 82]. С докладом по результатам массового обследования представлений белорусского ребенка об Октябрьской революции ученый выступил на I Всесоюзном педологическом съезде в Москве.

Значимую роль в развитии советской педагогической науки в БССР в 1920–30-х гг. сыграл П. Я. Панкевич – первый в Беларуси доктор педагогических наук (1929), первый директор НИИ педагогики и педологии БССР (1929–1934), академик Белорусской академии наук (1931–1937) [8]. В октябре 1925 г. П. Я. Панкевича приняли на должность доцента кафедры педагогики педагогического факультета БГУ, где он читал учебные курсы «Педагогика» и «Учение о трудовой школе»¹¹. В 1927 г. под руководством П. Я. Панкевича проводились прикладные психолого-педагогические исследования в среде белорусского студенчества. В результате анкетирования 1680 студентов БГУ, Коммунистического университета Белоруссии имени В. И. Ленина и Белорусской сельскохозяйственной академии были получены данные о культурном уровне, образе жизни, нравственности и бытовых условиях проживания советских студентов. Результаты исследования могли помочь в совершенствовании воспитательной работы среди молодежи [9].

П. Я. Панкевич, опираясь на междисциплинарный подход, разрабатывал ряд проблем, находившихся на стыке философии, истории, педагогики, изучал вопросы методики преподавания. В сентябре 1927 г. в БГУ состоялась I Всебелорусская конференция обществоведов, на которой он выступил с докладом на тему изучения обществоведения в советской трудовой школе [10]. П. Я. Панкевич высказал свою

точку зрения на содержание и принципы построения учебных программ по обществоведению, перечислил основные требования к школьному учебнику: научность содержания; соответствие возрасту детей; индуктивный способ подачи учебного материала; доступное изложение учебного материала с примерами и иллюстрациями, рисунками, схемами, картами; наличие заданий (проблемных, организационных, по самопроверке) и материала для их выполнения [11].

Создаваемая в СССР система народного образования требовала научно-теоретического обоснования целей, принципов и содержания обучения и воспитания. Советские педагоги начали переосмысление педагогических теорий с точки зрения идей К. Маркса и его последователей. П. Я. Панкевич посвятил ряд своих работ изучению педагогических подходов А. И. Герцена и Н. А. Добролюбова, а также деятелей европейского рабочего движения XIX в. В 1926 г. вышла его книга о педагогических идеях Г. В. Плеханова [12]. П. Я. Панкевич вошел в состав научного коллектива первой советской педагогической энциклопедии, для первого тома которой написал раздел «Основные идеи пролетариата в области воспитания и их исторические корни» [13].

П. Я. Панкевич – автор первого в Беларуси учебного пособия по истории педагогики, предназначенного для студентов педагогических факультетов и школьных работников. В пособии описаны педагогические теории различных исторических эпох на основе марксистского понимания истории педагогики, согласно которому базис (экономические отношения) определяет идеологическую надстройку (в том числе педагогические идеи). Новаторство автора заключалось в том, что материал учебного пособия был педагогически адаптирован в соответствии с принципами доступности, связи изучаемого материала с жизнью. Учебное пособие отличалось краткостью, образной манерой изложения. Каждый раздел завершался списком дополнительной литературы. Для организации усвоения материала учащимися автором были разработаны вопросы для повторения, а также вопросы-задания, направленные на развитие мышления [14].

Сферой научных интересов П. Я. Панкевича выступала актуальная в тот период проблема политехнического образования, которой он посвятил монографию, а также статьи в педагогических журналах [15–17]. Ученый активно участвовал в общесоюзных мероприятиях по проблемам педологии, педагогики и психологии. В ноябре 1927 г. он был делегатом Съезда научно-исследовательских ассоциаций при Коммунистической академии в Москве, в марте 1929 г. выступал с докладом в Научно-педагогическом

¹⁰НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 6104. Л. 11.

¹¹Там же. Оп. 3. Д. 6104. Л. 3–5 ; Там же. Оп. 1. Д. 866. Л. 43.

институте методов школьной работы Наркомпроса РСФСР, в январе 1930 г. участвовал в I Всесоюзном съезде по изучению поведения человека¹² [17].

После присвоения П. Я. Панкевичу степени доктора педагогических наук в 1929 г. его перевели на должность профессора кафедры педагогики и назначили заведующим педолого-педагогического отделением, созданным на педагогическом факультете¹³. В 1930 г. упразднили предметные комиссии, подчинявшиеся правлению БГУ и руководившие учебным процессом на факультетах. Центром учебно-методической работы стали кафедры. В 1930/31 учебном году П. Я. Панкевич возглавил созданную на педагогическом факультете кафедру педагогики¹⁴.

Таким образом, в 1920-х гг. БГУ стал центром становления советской педагогической науки и подготовки педагогических кадров в БССР. До 1931 г. выпуск специалистов с высшим педагогическим образованием осуществлялся лишь в БГУ, здесь же преподавали и проводили исследования известные ученые республики. В 1931 г. педагогический факультет был отделен от университета, а на его базе был организован Высший Минский педагогический институт (далее – Пединститут), на работу в который перешли преподаватели бывшей кафедры педагогики БГУ. Именно они сыграли значимую роль в создании кафедры педагогики Пединститута, которую возглавил П. Я. Панкевич. В 1930-х гг. научно-педагогическая деятельность, активное участие в которой приняли выпускники БГУ, осуществлялась на кафедрах педагогики в педагогических вузах республики и НИИ школьной педагогики в Минске. В 1936 г. 50 % научных сотрудников научно-исследовательского института составляли выпускники БГУ¹⁵. Сотрудник НИИ школьной педагогики Н. И. Шевчик в соавторстве с А. И. Соломенником написали первый учебник по белорусскому языку для средней школы [18]. Выпускник БГУ А. Н. Яворский в 1933–1937 гг. вначале был преподавателем кафедры педагогики в Пединституте, а затем заведовал ей¹⁶.

Реорганизация системы народного образования в начале 1930-х гг., направленная на создание унифицированной структуры школы с преемственностью ступеней, введение всеобщего обязательного семилетнего образования потребовали коренных изменений в содержании и методике подготовки педагогических кадров. Партийное руководство и Наркомпрос БССР в качестве главной задачи ученых-педагогов определили разработку проблем обучения и воспитания в общеобразовательной школе, а также улучшение методической подготовки учителей. Все эти процессы в сочетании со структурными преоб-

разованиями в БГУ (разукрупнение учреждения, упразднение педагогического факультета, реорганизация факультетов и кафедр) в 1930-х гг. привели к тому, что университет утратил лидирующую роль в развитии педагогической науки в БССР. На физико-математическом, химическом и биологическом факультетах осуществлялась подготовка младших научных сотрудников и преподавателей для рабочих факультетов, техникумов и старших классов средней школы [2, с. 33]. С возобновлением в БГУ в 1934 г. гуманитарной подготовки преподавание педагогики расширилось. В 1934 г. были введены первые типовые учебные планы, предусматривавшие изучение педагогики и общей методики преподавания. Однако самостоятельной кафедры педагогики в БГУ в 1930-х гг. не существовало. На это повлияли изменение целевых установок университетской подготовки специалистов, нехватка в республике квалифицированных преподавательских кадров по специальности «Педагогика» (в связи с чем широко практиковалось совместительство), репрессии против ученых, развернувшиеся после принятия постановления ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов» [19, с. 19–20]. В 1937 г. из НИИ школьной педагогики на работу в БГУ на штатную должность исполняющего обязанности доцента перешел Л. В. Шашков, читавший лекции по теоретической педагогике на ряде факультетов. В 1940 г. в Московском государственном педагогическом институте он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, а в июне 1940 г. Высшая аттестационная комиссия при Всесоюзном комитете по делам высшей школы при Совете министров СССР (далее – Высшая аттестационная комиссия) утвердила его в ученом звании доцента по специальности «Педагогика» [20].

Развитие педагогической науки в БГУ продолжилось в послевоенный период. В 1946 г. открылась общеуниверситетская кафедра педагогики и психологии, которой до 1963 г. руководил доцент Л. В. Шашков. Деятельность ее сотрудников была направлена на поиск оптимальных, соответствующих новым задачам народного образования путей психолого-педагогической подготовки специалистов. После принятия Закона от 24 декабря 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» в стране начался переход к восьмилетнему всеобщему обязательному образованию, завершившийся в БССР к середине 1960-х гг. БГУ ежегодно направлял на работу в средние школы 75 % выпускников. Неотъемлемым средством улучшения подготовки

¹²НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 892. Л. 35 ; Там же. Д. 920. Л. 30.

¹³Там же. Д. 920. Л. 5.

¹⁴Там же. Д. 267. Л. 407.

¹⁵НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 9945. Л. 11, 112, 141, 156, 170, 187, 191, 219, 228, 230, 285, 298.

¹⁶Там же. Д. 11764. Л. 45–47.

кадров являлась педагогическая практика, которая со второй половины 1950-х гг. стала занимать важное место в подготовке специалистов [2, с. 55–56, 71]. Сотрудники кафедры разрабатывали темы, связанные с психолого-педагогическими проблемами обучения и воспитания в советской школе. В этом контексте необходимо отметить монографию Л. В. Шашкова «Основы успешного обучения в советской школе» (1959) и серию работ доцента Е. П. Ересь об индивидуальных и возрастных особенностях учащихся («Индивидуальный подход к учащимся в процессе учебно-воспитательной работы», «Способности и их развитие у детей», «Недисциплинированность школьников, ее причины и пути устранения», «Темперамент и его воспитание у школьников», «Воспитание характера», «Внимание и его воспитание у детей»). Сотрудники кафедры придавали большое значение пропаганде педагогических знаний, выступая с публичными лекциями в учительских коллективах, перед родителями и учащимися минских школ [21, с. 213–218].

В 1964–1972 гг. кафедрой педагогики и психологии БГУ заведовал кандидат педагогических наук, профессор С. А. Умрейко. В этот период подразделение стало одним из крупнейших центров развития педагогической науки в БССР. В 1964/65 учебном году здесь работали 6 штатных преподавателей (5 доцентов, 1 старший преподаватель) и 4 преподавателя на условиях почасовой оплаты (2 доцента и 2 преподавателя). К 1972/73 учебному году количество штатных преподавателей увеличилось до 12 (1 профессор, 6 доцентов, 2 старших преподавателя и 3 преподавателя). Сотрудники кафедры стремились улучшить качество психолого-педагогической и методической подготовки студентов. Лекционные и практические занятия проводились с учетом специфики факультетов и специализации студентов, что повышало их интерес к педагогической теории и практике работы в школе. Кафедра руководила педагогической практикой студентов всех факультетов БГУ¹⁷. В 1970 г. был издан подготовленный преподавателями кафедры сборник лекций по педагогике [22].

С. А. Умрейко являлся заместителем председателя Республиканского совета по координации научно-исследовательских работ в области педагогических наук, членом Высшей аттестационной комиссии, председателем Совета БГУ по защите диссертаций и присуждения научных степеней по философским и историческим наукам. В 1965 г. при кафедре открылась аспирантура, готовившая специалистов в области педагогики и психологии. С. А. Умрейко разработал первую в БССР программу курса «Педагогика высшей школы» и читал лекции для аспирантов

БГУ. В области дидактики высшей школы он заострил внимание на необходимости разработки следующих вопросов: установление тесной взаимосвязи обучения с практикой, диагностика уровня знаний студентов, изучение проблем и направлений совершенствования вузовских лекций и педагогического мастерства преподавателя, пути активизации познавательной деятельности студентов, стимулирования и организации их самостоятельной работы, развития у них самодисциплины, самоконтроля и ответственности¹⁸.

Заслугой С. А. Умрейко является создание в БССР собственной школы истории педагогики. Он полагал, что научные исследования в области истории образования и педагогической мысли в Беларуси станут базой для последующего изучения проблем отечественного образования. В 1968 г. была издана работа «Нарысы гісторыі народнай асветы і педагогічнай думкі ў Беларусі», главным редактором и автором трех глав которой является С. А. Умрейко [23]. В 1968 г. его избрали членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР (АПН СССР), что содействовало развитию сотрудничества белорусских ученых-педагогов с их коллегами из других союзных республик. С. А. Умрейко принимал участие в создании коллективных трудов по истории развития педагогической мысли и школы народов СССР. Для этих изданий он написал главы «Развитие народного образования и педагогической мысли в Белоруссии (1941–1966 гг.)», «Развитие просвещения и педагогической мысли белорусского народа в XIII–XVII вв.». Он также являлся автором статьи о просвещении и педагогической мысли в Беларуси для издания «Большая советская энциклопедии»¹⁹. В конце 1960–70-х гг. С. А. Умрейко, как член-корреспондент АПН СССР, инициировал исследования актуальных педагогических проблем в белорусских вузах. Он впервые поставил вопрос о создании кафедр педагогики высшей школы, предложил программу исследования научно-прикладных проблем высшего образования в республике²⁰.

Совершенствование научно-исследовательской работы на кафедре педагогики и психологии осуществлялось путем перехода от разработки отдельных проблем к разработке комплексных тем под руководством наиболее квалифицированных специалистов. Научные исследования проводились по четырем основным направлениям: основы педагогики высшей школы; основы психологии обучения в высшей школе; теория и практика обучения и воспитания учащихся средней общеобразовательной школы; история школы и педагогической мысли в Беларуси. Проблемам воспитания посвящены работы

¹⁷ Лекции по педагогике. Минск : БГУ им. В. И. Ленина, 1970. 278 с.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ НАРБ. Ф. 205. Оп. 8. Д. 996. Л. 61.

В. П. Мещерякова, С. Т. Родовского, С. А. Умрейко, дидактики – М. У. Пискунова, Л. В. Шашкова, истории образования – З. М. Титок, С. А. Умрейко, педагогической психологии – Р. И. Водейко, Е. П. Ересь, А. К. Паншиной, психофизиологическим вопросам организации труда и обучения – И. А. Кулака [21, с. 213–218]. В 1971–1975 гг. преподаватели кафедры совместно с социологической лабораторией БГУ разрабатывали комплексную научно-исследовательскую тему по проблемам воспитания студентов в университете и педагогических вузах, по итогам которой была создана комплексная программа воспитательного процесса в университете²¹.

В 1976 г. произошло разделение кафедры педагогики и психологии на два самостоятельных подразделения. Преподаватели кафедры педагогики продолжили разработку содержания и научно-методического обеспечения профессионально-педагогической подготовки будущих учителей (преподавателей) в классическом университете.

Таким образом, середина 1960-х – начало 1970-х гг. стали знаковым периодом в развитии кафедры педагогики и психологии БГУ: увеличился штат препода-

вателей, открылась аспирантура, активизировалась научно-исследовательская и научно-методическая работа, началась разработка проблем педагогики высшей школы, обучения и воспитания в средней общеобразовательной школе, а также истории педагогики и образования в СССР. Это стало основой успешного развития педагогической науки в БГУ в последующие годы. Преподаватели кафедры педагогики внесли значительный вклад в разработку проблем обучения и воспитания учащейся и студенческой молодежи в контексте преемственности обучения в средней и высшей школе, подготовки будущих учителей в классическом университете, роста творческого потенциала студентов, гуманизации и гуманитаризации педагогического процесса.

В начале XXI в. на первый план вышли исследования проблем модернизации высшего образования в современных социокультурных условиях, повышения качества профессиональной подготовки студентов в вузе, проектирования научно-методического обеспечения образовательного процесса, применения компетентностного подхода в педагогической подготовке.

Библиографические ссылки

1. Ершова ОИ. Иван Михайлович Соловьёв. В: Король АД, Бурачонок АВ, Гужаловский АА, Ершова ОИ, Захаркевич СА, Кохнович ВА и др. *Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1961)*. Минск: БГУ; 2019. с. 206–217.
2. Абецедарский ЛС, Бабицкий БЕ, Годнев ТН, Дементьев ВА, Дорогин ВА, Жиркевич МИ и др., составители. *Белорусский государственный университет имени В. И. Ленина*. Минск: Издательство Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования БССР; 1962. 278 с.
3. Кандыбович ЛА, Стоюхина НЮ. *Психотехники Беларуси: имена и судьбы (20–30-е гг. XX ст.)*. Минск: Тесей; 2009. 326 с.
4. Стоюхина НЮ. Гайворовский Александр Александрович. *История российской психологии в лицах: Дайджест*. 2017;3:15–73.
5. Ривес СМ. *Метод целевых заданий и Дальтон-план в школе I ступени*. Москва: Работник просвещения; 1927. 118 с.
6. Ривес СМ. *О мерах педагогического воздействия. Беседы с учителем*. Москва: Работник просвещения; 1929. 112 с.
7. Рывес СМ. Беларускія дзеці аб Кастрычніцкай рэвалюцыі і яе заваёвах. *Асвета*. 1927;7:57–82.
8. Ершова ОИ. Павел Яковлевич Панкевич. В: Король АД, Бурачонок АВ, Гужаловский АА, Ершова ОИ, Захаркевич СА, Кохнович ВА и др. *Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1961)*. Минск: БГУ; 2019. с. 310–322.
9. Панкевіч ПЯ. Які ж наш беларускі студэнт? *Асвета*. 1928;4:21–37.
10. Панкевич ПЯ. Гісторыя і сучаснасць у курсе грамадазнаўства. *Асвета*. 1927;8:32–40.
11. Панкевіч ПЯ. Тып падручніка па грамадазнаўству для працоўнае школы на бліжэйшую будучыню. *Асвета*. 1928;8:27–32.
12. Панкевич ПЯ. *Мысли Плеханова о воспитании и образовании*. Москва: Работник просвещения; 1926. 76 с.
13. Калашников АГ, редактор. *Педагогическая энциклопедия. Том 1*. Москва: Работник просвещения; 1927. 1158 с.
14. Панкевіч ПЯ. *Гісторыя педагогікі. Кароткі нарыс для педфакаў*. Мінск: БДВ; 1929. 335 с.
15. Панкевич ПЯ. *Политехническая школа в связи с развитием современной крупной индустрии*. Минск: [б. и.]; 1928. 189 с.
16. Панкевіч ПЯ. Палітэхнічная школа як рэзультат пралетарскай рэвалюцыі. *Асвета*. 1927;7:33–40.
17. Панкевіч ПЯ. Спрэчныя пытанні палітэхнічнага выхавання. *Камуністычнае выхаванне*. 1930;1:33–49.
18. Шэўчык НІ, Саломенік АІ. *Граматыка беларускай мовы. Марфалогія і сінтаксіс*. Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі; 1936. 2 тома.
19. Ершова ОИ. Создание и развитие научно-исследовательского института педагогики в БССР (1929–1941 годы). *Веснік адукацыі*. 2019;11:15–22.

²¹НАРБ. Ф. 205. Оп. 8. Д. 1158. Л. 57.

20. Яновский ОА. Лука Васильевич Шашков. В: Король АД, Бочило ИГ, Бурачонок АВ, Войтович АВ, Гернович ТД, Ершова ВИ и др. *Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–2001)*. Минск: БГУ; 2021. с. 238–251.

21. Кожушков АИ, Лабуда АА, Гусак АА, Капуцкий ФИ, Петрович ПГ, Романовский НТ и др., составители. *Белорусский ордена Трудового Красного Знамени университет имени В. И. Ленина*. Минск: БГУ; 1971. 376 с.

22. Ершова ОИ. Степан Андреевич Умрейко. В: Король АД, Бурачонок АВ, Гужаловский АА, Ершова ОИ, Захаркевич СА, Кохнович ВА и др. *Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1981)*. Минск: БГУ; 2020. с. 287–301.

23. Умрэйка СА. *Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі*. Мінск: Народная асвета; 1968. 621 с.

References

1. Ershova OI. [Ivan Mikhailovich Solov'ev]. In: Korol' AD, Burachonok AV, Guzhalovskii AA, Ershova OI, Zakharkevich SA, Kokhnovich VA, et al. *Intellektual'naya elita Belarusi. Osnovopolozhniki belorusskoi nauki i vysshego obrazovaniya (1919–1961)* [The intellectual elite of Belarus. Founders of Belarusian science and higher education (1919–1961)]. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 206–217. Russian.

2. Abetselarskii LS, Babitskii BE, Godnev TN, Dement'ev VA, Dorogin VA, Zhirkevich MI, et al., compilers. *Belorusskii gosudarstvennyi universitet imeni V. I. Lenina* [Belarusian State University named after V. I. Lenin]. Minsk: Izdatel'stvo Ministerstva vysshego, srednego spetsial'nogo i professional'nogo obrazovaniya BSSR; 1962. 278 p. Russian.

3. Kandybovich LA, Stoyukhina NYu. *Psikhotekhniki Belarusi: imena i sud'by (20–30-e gg. XX st.)* [Psychotechnicians of Belarus: names and destinies (20–30 years of 20th century)]. Minsk: Tesei, 2009. 326 p. Russian.

4. Stoyukhina NYu. [Gaivorovskii Aleksandr Aleksandrovich]. *Istorija rossijskoj psihologii v lichah: Dajdzhest*. 2017;3:15–73. Russian.

5. Rives SM. *Metod celevykh zadaniy i Dal'ton-plan v shkole I stupeni* [The method of target assignments and the Dalton plan at the 1st stage]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya; 1927. 118 p. Russian.

6. Rives SM. *O merah pedagogicheskogo vozdejstviya. Besedy s uchitelem* [On the measures of pedagogical influence. Conversations with the teacher]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya; 1929. 112 p. Russian.

7. Ryves SM. [Belarusian children about the October Revolution and its conquests]. *Asveta*. 1927;7:57–82. Belarusian.

8. Ershova OI. [Pavel Yakovlevich Pankevich]. In: Korol' AD, Burachonok AV, Guzhalovskii AA, Ershova OI, Zakharkevich SA, Kokhnovich VA, et al. *Intellektual'naya elita Belarusi. Osnovopolozhniki belorusskoi nauki i vysshego obrazovaniya (1919–1961)* [The intellectual elite of Belarus. Founders of Belarusian science and higher education (1919–1961)]. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 310–322. Russian.

9. Pankevich PYa. [What is our Belarusian student?]. *Asveta*. 1928;4:21–37. Belarusian.

10. Pankevich PYa. [History and modernity in the course of social sciences]. *Asveta*. 1927;8:32–40. Belarusian.

11. Pankevich PYa. [Type of textbook on social studies for the working school for the near future]. *Asveta*. 1928;8:27–32. Belarusian.

12. Pankevich PYa. *Mysli Plehanova o vospitanii i obrazovanii* [Plekhanov's thoughts on upbringing and education]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya; 1926. 76 p. Russian.

13. Kalashnikov AG, editor. *Pedagogicheskaja jenciklopedija. Tom 1* [Pedagogical encyclopedia. Volume 1]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya; 1927. 1158 p. Russian.

14. Pankevich PYa. *Gistoryja pedagogiki. Karotki narys dlja pedfakaw* [History of pedagogy. A short essay for pedagogical faculties]. Minsk: Belaruskaje dzjarzhavnae vydavectva; 1929. 335 p. Belarusian.

15. Pankevich PYa. *Politehnicheskaja shkola v svjazi s razvitiem sovremennoj krupnoj industrii* [Polytechnic school in connection with the development of modern large-scale industry]. Minsk: [s. n.]; 1928. 189 p. Russian.

16. Pankevich PYa. [Polytechnic school as a result of the proletarian revolution]. *Asveta*. 1927;7:33–40. Belarusian.

17. Pankevich P. [Controversial issues of polytechnic education]. *Kamunistychnae vyhavanne*. 1930;1:33–49. Belarusian.

18. Shjewchik NI, Salomenik AI. *Gramatyka belaruskaj movy. Marfalogija i sintaksis* [Grammar of the Belarusian language. Morphology and syntax]. Minsk: Dzjarzhavnae vydavectva Belarusi; 1936. 2 volumes. Belarusian.

19. Ershova OI. [Creation and development of the scientific research institute of pedagogy in the BSSR (1929–1941)]. *Vesnik adukacyi*. 2019;11:15–22. Russian.

20. Yanovskii OA. [Luka Vasil'evich Shashkov]. In: Korol' AD, Bochilo IG, Burachonok AV, Voitovich AV, Gernovich TD, Ershova VI, et al. *Intellektual'naya elita Belarusi. Osnovopolozhniki belorusskoi nauki i vysshego obrazovaniya (1919–2001)* [Intellectual elite of Belarus. Founders of Belarusian science and higher education (1919–2001)]. Minsk: Belarusian State University; 2021. p. 238–251. Russian.

21. Kozhushkov AI, Labuda AA, Gusak AA, Kaputskii FI, Petrovich PG, Romanovskii NT, et al., compilers. *Belorusskii ordena Trudovogo Krasnogo Znameni universitet imeni V. I. Lenina* [Belarusian Order of the Red Banner of Labour State University named after V. I. Lenin]. Minsk: Belarusian State University; 1971. 376 p. Russian.

22. Ershova OI. [Stepan Andreevich Umreiko]. In: Korol' AD, Burachonok AV, Guzhalovskii AA, Ershova OI, Zakharkevich SA, Kokhnovich VA, et al. *Intellektual'naya elita Belarusi. Osnovopolozhniki belorusskoi nauki i vysshego obrazovaniya (1919–1981)* [Intellectual elite of Belarus. Founders of Belarusian science and higher education (1919–1981)]. Minsk: Belarusian State University; 2020. p. 287–301. Russian.

23. Umrzejka SA. *Narysy gistoryi narodnaj asvety i pedagagichnaj dumki w Belarusi* [Essays on the history of public education and pedagogical thought in Belarus]. Minsk: Narodnaja asveta; 1968. 621 p. Belarusian.

Статья поступила в редакцию 29.08.2021.
Received by editorial board 29.08.2021.